

Информационные технологии и правосудие: Россия и зарубежный опыт**Р. А. Курбанов**

доктор юридических наук, профессор, директор Института правовых исследований и региональной интеграции, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: mos-ssp@mail.ru

Р. А. Гурбанов

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: ramingurbanov@yahoo.com

А. М. Белялова

исполняющая обязанности заведующего отделом международного сотрудничества ИЗиСП.

Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации», 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

E-mail: asyulya@mail.ru

Information Technologies and Justice: Russia and Foreign Experience**R. A. Kurbanov**

Doctor of Law, Professor, Director of the Research Institute of Legal Studies and Regional Integration,
Head of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: mos-ssp@mail.ru

R. A. Gurbanov

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: ramingurbanov@yahoo.com

A. M. Belyalova

Acting Head of the Department of the International Cooperation of the ILCL.

Address: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
34 B. Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: asyulya@mail.ru

Аннотация

Стремительно развивающиеся IT-технологии, тотальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности не могли не коснуться и сферы правосудия. В статье авторы рассматривают и проводят сравнение этапов внедрения электронного правосудия в России и в отдельных зарубежных странах, подробным образом анализируют нормативно-правовые акты, регламентирующие данную сферу, а также международные стандарты электронного правосудия, выработанные в рамках такого объединения, как Совет Европы. В частности, на основе аналитических докладов Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы продемонстрирована оценка внедрения цифровых технологий в сфере правосудия в Российской Федерации. При этом авторами отмечается, что немаловажную роль в процессе внедрения электронного

правосудия должны играть этические принципы, в том числе отраженные в Европейской этической хартии по использованию искусственного интеллекта в судебных системах. В результате проведенного исследования авторы дают оценку перспектив дальнейшего развития электронного правосудия в России.

Ключевые слова: электронное правосудие, IT-технологии, цифровизация, Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы, CEPEJ, судебная система, суд, судопроизводство, информационное общество, права человека.

Abstract

Rapidly developing IT-technologies, total digitalization of all spheres of life could not but touched the sphere of justice. In the article, the authors consider and compare the stages of implementation of e-justice in Russia and in some foreign countries. They analyze in detail the legal acts regulating this area, as well as international standards of e-justice, developed in the framework of such associations as the Council of Europe. In particular, based on the analytical reports of the European Commission on the Efficiency of Justice of the Council of Europe, the assessment of the implementation of digital technologies in the field of justice in the Russian Federation is demonstrated. At the same time, the authors note that an important role in the implementation of e-justice should play ethical principles, including those reflected in the European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems. As a result of the study, the authors assess the prospects for further development of electronic justice in Russia.

Keywords: e-justice, IT-technologies, digitalization, European Commission for the Efficiency of Justice of the Council of Europe, CEPEJ, judicial system, court, legal proceedings, information society, human rights.

Современный этап развития информационных технологий позволяет осуществлять их успешное использование во всех сферах жизни общества, в том числе в системе судопроизводства. Государство в целях укрепления возможности защиты прав и законных интересов, как физических, так и юридических лиц, ведет активную деятельность в сфере внедрения информационных технологий в судебную систему.

В настоящее время информатизацией правосудия затронуто большинство экономически развитых стран. Это объясняется в первую очередь потребностью и актуальностью использования в современном мире информационных технологий в целях успешного и оперативного функционирования судебной системы. В связи с тем что в судебной системе Российской Федерации информационные технологии широко не используются, стоит вначале обратиться к опыту применения модели электронного правосудия зарубежными странами. Например, в Швейцарии еще в 2001 г. Верховным судом была развернута настоящая рекламная кампания в пользу электронного судопроизводства. На официальном сайте Верховного суда была размещена следующая информация: «E-court – это современная профессиональная альтернатива многолетним судебным процессам, значительным расходам на адвоката и судебным издержкам. Быстрый процесс: решение суда выносится через 30 дней после начала судебного разбирательства. Нет необходимости в посеще-

нии суда, в адвокатах и издержках на них. За проведение процесса взимаются лишь незначительные пошлины. Никаких непредвиденных ситуаций в суде. Никаких продолжительных судебных разбирательств, требующих много времени и сил. Решение выносится на основе представленных материалов и имеет юридическое обоснование» [3. – С. 84].

Зарубежные эксперты в области процессуального права уже более пятнадцати лет назад обращались к органам государственной власти с предложением внедрить и использовать электронный способ передачи информации в рамках судопроизводства. В частности, ими утверждалось: «Будучи, по сути, информационной системой, гражданский процесс во многом приспособляется к использованию современных телеинформационных технологий, в особенности в том, что касается преимуществ электронной почты. Поскольку процессуальное законодательство не содержит обязательных требований о том, что информация должна предоставляться в устной форме непосредственно при личном присутствии лица, ее предоставляющего, или ее адресата, это позволяет нам говорить об альтернативных способах предоставления информации лицами без их личного участия. В связи с этим электронная форма как замена форме письменной может быть ее более привлекательной альтернативой, тогда как электронная и телеинформационная корреспонденция могут служить заменой или альтернативой письменной корреспонденции» [6. – С. 557].

Приведем в пример позицию других европейских стран относительно насущности электронизации правосудия. Так, в Соединенном Королевстве Ричард Сасскинд как советник по информационным технологиям Верховного судьи Великобритании называет существенные причины технического перевооружения судов на базе цифровых технологий: «Существующая судебная система является дорогостоящей и длительной для граждан, которые обращаются к ней за разрешением своих споров; современному обществу такое долгое и дорогое правосудие представляется анахронизмом и неуместным в интернет-обществе, а граждане все больше ожидают, что государственная услуга по разрешению судебных споров будет предоставляться в цифровом (онлайн) виде» [7].

На данный момент в России мы можем наблюдать законодательное становление модернизации в духе цифровизации процессуально-правовых институтов. Причем, что интересно, ряд новшеств начал функционировать еще до своего официального утверждения законодателем и стал использоваться в повседневной судебной практике; другие же новшества достаточно давно получили признание на уровне разъяснений Высшего Арбитражного Суда России (ныне упраздненного)¹.

Как отмечают отечественные специалисты, внедрение в арбитражное процессуальное законодательство отдельных составляющих электронного правосудия представляет собой формальное проявление объективного процесса правообразования. При этом с их точки зрения введение в эксплуатацию модели электронной формы хранения и передачи процессуальной информации требует научно обоснованной модернизации судебной системы применительно к нуждам будущего электронного правосудия [2].

Нормативный фундамент для последовательной цифровизации судопроизводства начал закладываться в Российской Федерации достаточно давно. Так, был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»², в котором впервые были сформулированы основные способы доступа населения к информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Еще к одному серьезному этапу подготовки реализации концепции электронного правосудия следует отнести принятие Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации»³. Его важность заключается не только в конкретизации права на доступ к информации о деятельности государственных органов власти, но и в закреплении права граждан на осуществление общественного надзора за отправлением правосудия.

При этом, по мнению некоторых отечественных авторов, такая надзорная деятельность граждан должна в себе содержать: а) осуществление надзора за деятельностью подконтрольных субъектов; б) получение информации в полном объеме о выполнении ими правил и предписаний; в) рассмотрение и оценку таких данных; г) предупреждение и обнаружение правонарушений [1. – С. 3–13].

Для успешного развертывания системы электронного правосудия в нашей стране были утверждены следующие нормативные акты:

1. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)»⁴.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁵.

¹ Примером здесь может служить уже не применяющееся, но исторически значимое в рамках рассматриваемой темы Информационное письмо ВАС РФ от 19 сентября 2006 г. № 113 «О применении статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 11), допустившее уведомление лиц, участвующих в судебном деле, об объявленном в судебном заседании перерыве (с назначением продолжения заседания на другую дату) посредством размещения этой информации на официальном сайте соответствующего арбитражного суда.

² Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ред. от 28 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

³ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в

Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ч. I. – Ст. 6217.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (ред. от 9 июня 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №5. – Ст. 531.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (изменениям не подвергался) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

3. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы»¹.

4. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»².

Данными документами были определены основные направления, а также механизмы осуществления внедрения информационных технологий в систему правосудия Российской Федерации. Успех реализации этих мероприятий зависит от объема и качества работ по созданию и совершенствованию нормативной правовой базы в отношении применения электронных систем судопроизводства.

В ряде нормативных правовых актов Российской Федерации, например, в подпункте «г» пункта 20 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, одной из целей их реализации ставится развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, в том числе судебных органов.

Нынешний опыт доказывает, что с помощью применения информационных технологий, было оказано немалое влияние на процедуру осуществления правосудия в целом. Так, существенные изменения были внесены в нормы действующего арбитражного законодательства Российской Федерации. Целью таких изменений стала имплементация информационных технологий в процедуру рассмотрения споров арбитражными судами. Применение информационных технологий сегодня направлено в том числе и на упрощение процедуры обращения в суд, и на ускорение времени рассмотрения споров с помощью снижения хронологических затрат на обмен информацией между судом и участниками судебного разбирательства.

Ключевым спутником формирующегося информационного общества выступает электронное государство, одной из задач деятельности которого является урегулирование разнообразных по своей природе общественных отношений удобными для населения и передовыми с технической точки зре-

ния путями. Специфической особенностью электронного государства является комплексное использование современных цифровых технологий в деятельности всех ветвей публичной власти с одновременным формированием соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры. По сути, цифровизация выступает в качестве технологической базы электронного государства.

Проводя анализ структуры аппарата власти в таком государстве, разумеется, необходимо руководствоваться традиционной теорией разделения властей. Как подчеркивают российские исследователи, в условиях современных реалий этот традиционный подход принимает новые черты: элементы законодательной ветви власти могут быть реализованы в виде электронного парламента (с применением электронных технологий законодательства и голосования), элементы исполнительной ветви власти – в виде электронного правительства и, наконец, элементы судебной власти – в виде электронного правосудия [5. – С. 4–8].

Помимо теоретической разработки проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации и создания национальной правовой базы, обеспечивающей гладкое течение процессов такой цифровизации, происходит постепенное внедрение прикладных по своей природе инструментов цифровизации судопроизводства Российской Федерации. Например, начиная с 1 января 2017 г., граждане России наделены возможностью с помощью Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС) подавать в электронном виде в суды общей юрисдикции и получать от них также в электронном виде юридически значимые для процессуальных действий документы. Для подачи электронных документов в указанные выше суды необходимо предварительно зарегистрироваться в личном кабинете пользователя на интернет-портале ГАС. После регистрации личный кабинет пользователя ГАС создается автоматически при подтверждении персональных данных пользователя на сайте суда в соответствующем разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде».

Доступ к личному кабинету пользователя предоставляется либо при условии применения

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 1082-р «О Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы» (изменениям не подвергалось) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 33. – Ст. 3652.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (ред. от 24 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

усиленной квалифицированной электронной подписи пользователя, либо при условии подтверждения учетной записи (созданной при регистрации пользователя) в Единой системе идентификации и аутентификации. Документы, подаваемые в суд электронным путем, могут быть подписаны электронной подписью (без необходимости первоначальной печати на бумажном носителе) или отсканированы (в том числе сканируется подпись документа). Во втором случае документ должен быть создан в текстовом редакторе, затем распечатан на бумажном носителе, подписан заинтересованным лицом или его представителем, а уже потом отсканирован. При этом форматы сканирования предлагаются в рекомендательном порядке Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации¹.

С позиций сложившейся в Российской Федерации практики в области судебного рассмотрения дел не можем согласиться с таким предположением, что цифровое правосудие – сиюминутная блажь и бездумное следование веяниям научного прогресса. Оно действительно призвано решать проблемы, которые давно накопились в российском судебном сегменте.

Говоря о таких проблемах, затронем область так называемого экономического правосудия. Российские СМИ приводят следующую неутешительную статистику. Как сообщают специалисты Центра развития современного права (ЦРСП) в своем экспертном исследовании «Экономическое правосудие в Российской Федерации 2014–2018 годов», на текущий момент одними арбитражными судами первой инстанции за календарный год рассматривалось по установленной законом классической процедуре более 2 млн судебных дел с участием субъектов предпринимательского сообщества.

Также представители ЦРСП утверждают, что, несмотря на все предпринимаемые меры по сдерживанию роста судебной нагрузки на одного судью, количество рассматриваемых дел все равно продолжает множиться. «По данным 2018 г., средний уровень нагрузки на судью арбитражного суда

субъекта Российской Федерации – 65,8 дел в месяц. А в наиболее загруженных судах этот показатель может составлять от 77 почти до 161 дела на судью в месяц»².

Далее специалисты из ЦРСП уточняют, что экономические споры являются наиболее сложными и объемными (по количеству материалов дела, которые следует изучить судье) и, соответственно, требующими значительного времени для полноценного рассмотрения – не менее 10 ч и дополнительно срок до двух дней на составление судебного решения. Приведенные экспертами расчеты противопоставляют этому сроку совсем другие, реальные цифры: обычно по стране у арбитражного судьи в каком-либо субъекте Российской Федерации на одно судебное разбирательство отводится по факту чуть менее четырех часов, а в особых случаях, при дефиците времени – даже до двух с половиной часов.

Подводя итог, эксперты ЦРСП утверждают, что превышение определенного порога нагрузки на судью лишает смысла обсуждение любых других аспектов качества правосудия. В условиях подобной загруженности даже самый благонамеренный и профессиональный судья попросту лишен возможности вникать в суть дела, исследовать доказательства, выслушивать доводы сторон и использует шаблонные подходы, как в судебном заседании, так и при подготовке решения.

Иными словами, на наш взгляд, цифровизация правосудия, минимизирующая время, которое судья в обычном режиме тратит на работу с поступившей к нему информацией, и упрощающая процесс коммуникации по поводу такой информации со сторонами судебного спора и иными лицами, может вернуть судьям возможность рассматривать судебные дела не просто быстро, но и качественно, не утрачивая профессиональный стимул отыскать справедливое и законное начало в том или ином споре, принять верное правоприменительное решение.

Рассмотрим зарубежный опыт реализации концепции электронного правосудия в отдельных странах, в том числе и в России. Современная сте-

¹ Например, в приказе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (изменениям не подвергался) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017 – № 2.

² Экономическое правосудие вершится в Российской Федерации всего за несколько часов. Российские арбитражные суды вынуждены действовать по шаблону // Независимая газета. – 2019. – 29 апреля.

пень вовлеченности IT-технологий в судебные процедуры, проводимые в странах – членах Совета Европы, может быть оценена благодаря тематическому докладу Европейской комиссии по эффективности правосудия (European Commission for the Efficiency of Justice – CEPEJ) «Использование информационных технологий в европейских судах»¹.

Согласно универсальной позиции Совета Европы, отраженной в другом нормативном и принятом на уровне данной международной организации документе – Рекомендациях по электронной демократии, – «электронное правосудие является использованием информационно-коммуникационных технологий в отправлении правосудия всеми заинтересованными сторонами в системе судебной власти в целях повышения эффективности и качества государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам»². Необходимость тотальной цифровизации судопроизводства во всех европейских странах в настоящее время не ставится под вопрос никоим образом.

Обозначенный нами выше доклад представляет собой результат комплексного исследования в поименованной в его названии области организации судопроизводства, проведенного в отношении периода 2014–2016 гг.³ В указанном докладе, в том числе присутствует таблица, характеризующая, насколько в тех или иных странах Совета Европы внедрены информационные технологии в процесс отправления правосудия. Степень внедрения характеризуется числом от 1 до 3 (1 – низкая степень, 2 – средняя, 3 – высокая). Внедрение анализируется с трех точек зрения: оборудованности судебной инфраструктуры, наличия соответствующего регулятивного законодательства и качества управления процессами внедрения.

Так, самые высокие показатели (по всем трем объектам анализа, названным выше CEPEJ, поставлена оценка «3») внедрения IT-технологий в судопроизводство имеют Австрия и Чешская Республика. Самые низкие показатели (все три оценки – «1») – у Албании и Исландии. Большинство стран с точки зрения таблицы находятся в процессе улучшения своих подходов к имплементации цифровых решений в судопроизводство, некоторые очень близки к идеальному результату общей оценки. Например, у Эстонии и Финляндии

только качество управления находится на среднем уровне, все остальное оценено по высшему баллу. В оценку также вошел и Израиль, не являющийся членом Совета Европы, но получивший статус наблюдателя при нем. Примечательно, что его показатели внедрения цифровых технологий в правосудие близки к лучшим из европейских практик: два из трех показателей являются высокими, только разработанность законодательства в обозначенной сфере находится на среднем уровне [4].

Российская Федерация находится на промежуточном уровне развития электронного правосудия с точки зрения доклада: техническое оснащение судов и качество управления цифровой инфраструктурой судов оценены на «2»; уровень развития профильного законодательства – лишь на «1». Таким образом, суммарный балл Российской Федерации по всем трем показателям, позволяет отнести ее к третьей группе стран по степени внедрения информационных технологий в правосудие (средний) наряду с Арменией, Бельгией, Боснией и Герцеговиной, Болгарией, Грецией, Люксембургом, Мальтой, Черногорией, Нидерландами и некоторыми другими странами. Представляет интерес и то, что в их число попала страна с одной из старейших и исторически развитых судебных систем – Великобритания в составе Англии, Уэльса и Северной Ирландии (кроме Шотландии, которая попала в группу стран с более высокой суммарной оценкой степени внедрения).

С позиций характеристики отдельных особенностей внедрения информационных технологий в правосудие на текущем этапе времени, рассматриваемый доклад относит непосредственно к Российской Федерации следующие свойства:

1. Суды оснащены IT-оборудованием на среднем уровне (здесь и далее по тексту термин «средний» означает такой уровень, как один из четырех возможных: низкий, средний, высокий и высочайший).

2. Прямой доступ в обращении к судьям, прокурорам и работникам судов посредством использования информационных технологий обеспечен на среднем уровне (для этого предусмотрены соответствующие компьютерное оборудование и программное обеспечение – пакеты Microsoft Office и др.), в частности:

¹ URL: <https://rm.coe.int/european-judicial-systems-efficiency-and-quality-of-justice-cepej-stud/1680788229>.

² Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам – участникам Совета Европы по электронной демократии, принятые Комитетом

министров Совета Европы 18 февраля 2009 г. – URL: <http://cikrf.ru/international/recommend.doc>

³ Новый доклад за 2017–2019 гг. еще находится в стадии формирования.

- отсутствует единая информационная база данных по судебным решениям;
- доступ судов к базе данных национального законодательства преимущественно обеспечен;
- централизованное ведение базы данных по уголовным делам осуществляется, однако без компьютеризованного доступа к ней судей и прокуроров;

- для работы с информацией суды используют интранет-систему обмена данными более чем в половине случаев;

- электронные шаблоны для составления судебных решений не применяются так же, как и фиксация этих решений в диктофонной форме;

- онлайн-консультирование и повышение квалификации судей происходит менее чем в половине случаев.

3. Уровень применения информационных технологий при администрировании деятельности судов и ведении судебного делопроизводства средний, в частности:

- для всех типов судебных дел (гражданские, уголовные, по предпринимательским спорам и др.) официально предусмотрена единая информационная система обработки данных без внутренней дифференциации по категориям дел, однако, по данным СЕРЕJ, не имеется централизованной базы обработанных данных, равно как и механизма уведомлений об обнаруженных ошибках в этой системе;

- суды не участвуют в процедурах электронной регистрации юридических фактов (права собственности на недвижимое имущество, статуса юридического лица и др.);

- в судах на всех стадиях рассмотрения всех категорий судебных дел применяется система видеоконференцсвязи более чем в половине случаев (но без должной правовой регламентации использования этой системы), а также производится видеозапись проводимых судебных заседаний;

- используется электронное отслеживание расходов в деятельности судов и платежей, сопряженных с рассматриваемыми в суде делами;

- судами постоянно ведется компьютеризованная судебная статистика (начатое судопроизводство по делу, завершённое судопроизводство по делу и др.) с ее подробной расшифровкой для

всех заинтересованных пользователей¹, однако специальные технологии для измерения профессиональной нагрузки судей, прокуроров и работников судов не применяются.

4. Коммуникационное взаимодействие между судами, профессиональными и иными участниками судебного процесса имеет место, но осуществляется на среднем уровне, в частности:

- ведется обслуживание официальных сайтов всех существующих судов для получения информации заинтересованными лицами;

- исковое заявление можно подать в электронной форме на сайте соответствующего суда;

- подача онлайн-заявок на предоставление бесплатной судебной правовой помощи за счет государственных средств для малообеспеченных лиц не предусмотрена;

- возможность менее чем в половине случаев официальной подачи ходатайств по специальным каналам связи с судами (например, через электронную почту, но не через СМС-сообщения) наряду с обычной бумажной формой их подачи присутствует, но точно не регламентирована в законодательстве;

- доступно бесплатное дистанционное отслеживание заинтересованным лицом прохождения судебным делом (любой категории) всех процессуальных стадий его рассмотрения, в том числе отслеживание вынесения самого решения по делу;

- специализированных систем для обеспечения дистанционного взаимодействия суда с адвокатами, судебными приставами-исполнителями, нотариусами, судебными экспертами и иными профессиональными участниками судебного процесса не существует;

- при отправке и представлении процессуальных документов допустимо применение в них электронной цифровой подписи;

- проведение судебных разбирательств в онлайн-режиме не регламентируется;

- трансляция видеозаписей на судебных заседаниях по уголовным делам законодательно не установлена и технически не обеспечивается.

Подводя итог перспективам дальнейшего внедрения IT-технологий в судопроизводство в Российской Федерации, эксперты СЕРЕJ в своем докладе за 2014–2016 гг. отмечают, что в Российской Федерации на данный момент управление информатизацией правосудия осуществляется из

¹ На Западе данная технология именуется Business Intelligence.

единого центра с привлечением компетентных государственных служащих, технических специалистов и представителей науки. В то же время подчеркивается, что инициативы российских судов по дальнейшей информатизации их деятельности не учитываются, равно как и не измеряются специально возможные положительные результаты от внедрения новых цифровых технологий в систему правосудия. Тем не менее такие важные шаги, как законодательное и стратегическое обеспечение общего режима информационной безопасности и конфиденциальности работы с персональными данными, в том числе в судебной сфере, в России уже сделаны.

Стоит обратить внимание на то, что в рамках деятельности Совета Европы в целом и СЕПЕУ в частности признается необходимость осуществления цифровизации правосудия при соблюдении условия ее этичности, иными словами, не сводя ее исключительно к внедрению технико-инструментальных решений. В частности, в настоящее время предусмотрена действующая Европейская этическая хартия Совета Европы по использованию искусственного интеллекта в судебных системах (Хартия)¹, подписанная 4 декабря 2018 г. в г. Страсбурге (Франция).

В тексте Хартии заложены основополагающие этические принципы повсеместной имплементации цифровых технологий в процессы европейского судопроизводства, такие как:

– принцип уважения основных прав человека, в частности, обеспечение того, чтобы разработка и внедрение инструментов и услуг, сопряженных с искусственным интеллектом, не противоречили основным правам человека (раздел 1);

– принцип недискриминации прав лиц, в частности, предотвращение появления или усиления любых форм дискриминации в отношении отдельных лиц или групп лиц (раздел 2);

– принцип обеспечения качества и безопасности, в частности, такое обеспечение в отношении процедур обработки судебных решений и любых процессуальных данных, достигаемое за счет использования сертифицированных источников и данных в рамках моделей, разработанных междисциплинарным путем и внутри безопасной технологической среды (раздел 3);

– принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости, в частности, превращение методов обработки процессуальных данных в доступные и понятные с параллельным запуском процессов внешнего аудита в отношении применения данных методов (раздел 4);

– принцип контроля со стороны пользователя, в частности, отказ от метода обязательных предписаний и обеспечение того, чтобы заинтересованные лица были информированными участниками электронного судебного процесса и осознанно контролировали свой выбор действий (раздел 5).

Список литературы

1. Гриб В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 11. – С. 3–13.
2. Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи и концепции : монография. – М. : Проспект, 2015.
3. Приходько Л. В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «Электронный суд» (e-court) // Государство и право. – 2007. – № 9.
4. Судебные системы Европы и Евразии: научно-энциклопедическое издание : в 3 т. / под ред. Р. А. Курбанова, Р. А. Гурбанова. – М. : Проспект, 2019.
5. Тихонова С. В. Электронное государство: теоретическая модель и этап государства // Информационное право. – 2014. – № 6. – С. 4–8.
6. Fischer N. Justiz-Kommunikation. – Berlin : VWF, 2004.
7. Tickle L. Online Justice: Why Courts Should Explore Emerging Digital Possibilities. – URL: www.theguardian.com/public-leaders-network/2017/jan/16/onlinejustice-courts-explore-digital-possibilities

¹ URL: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>.